

На следующий день, на рассвете, Блэр и Лидис выстроились на импровизированной тренировочной площадке, пристально глядя на полог палатки. Солнечный свет пробивался сквозь верхушки деревьев, окрашивая их из темно-зеленых в нежно-желтые. Прошло несколько минут, когда створки внезапно открылись. Блэр стояла по стойке смирно, а Лидис продолжала пускать слюни.

- Внимание!- Голос Валери гремел по всей тренировочной площадке, заставляя улетать ближайших птиц. Лидис резко проснулась, а Блэр слегка вздрогнула. - Теперь вы, дворняги, будете проходить мое личное обучение бою! Радуйтесь!- К таким Валериям Лидис вообще не привыкла. - Ты, Рядовой Лидис!"

"Хм..- да? Блэр бросила на Лидис жалостливый взгляд. Она тихо прошептала Лидис:,

- Нерешительность делает человека дураком. Сбитая с толку ее словами Лидис уже собиралась что-то сказать, когда громкий голос Валери снова взорвался.

-Это для вас "Да, мэм"! И за презрительное непризнание превосходства ты должен пробежать сто кругов, неся сто фунтов веса! К концу дня! Невыполнение этого требования приведет к тому, что завтра не будет ужина, а также к более суровому наказанию! Все ясно, рядовой Лидис?- Отношение Валерия к нему совершенно изменилось. Лидис была застигнута врасплох.

- Да, мэм! Услышав это, Валерий усмехнулся и обернулся.

-Мы начинаем боевую подготовку прямо сейчас. Лидис, какое самое важное правило на любом поле боя?"

- Да, мэм! Это убить врага, пока не останется ни одного! Блэр тоже кивнула. Валери сжала кулаки и ударила обоих по голове.

- Дураки! Он должен вернуться живым! Что вы можете сделать с мертвым телом? Живите, чтобы сражаться еще один день! Даже когда сама смерть придет за тобой, стой! Стой и сражайся, пока даже боги не сразят тебя! И даже тогда-стоять! Если твое тело сгорело дотла, а жизнь угасла, встань во весь рост, чтобы с гордостью приветствовать своих предков!"

- Да, мэм!- Лидис втайне восхищалась тем, как сильно изменился Валери.

Из унылой упрямой девицы он превратился в сильного капитана, способного зажечь огонь даже в ней!

Блэр потеряла голову, как она могла забыть самый первый урок своего капитана?! Почувствовав прилив новой решимости, Блэр сосредоточилась на тренировке всем сердцем. В течение следующих четырех часов Валери обучала Лидис рукопашному бою и тому, как максимально использовать ее маленькое тело. Через четыре часа Валери ушла руководить командой вместе с Блэр, а Лидис осталась пробежать сто кругов. Для наблюдения за ней был оставлен маленький робот. Остаток дня Лидис провела, бегая на коленях с гантелями. Как раз когда солнце садилось, нога Лидис наконец пересекла линию круга. Маленький робот в режиме ожидания пискнул пару раз, прежде чем умчаться прочь.

- К черту это. Я ... - она резко замолчала, когда Валери вышел на поляну.

- Теперь чувствуешь себя круче, рядовой?"

- Да, мэм! Лидис встала и отдала честь. Валери одобрительно кивнула.

-У меня к вам дело... - лицо солдата Лидиса слегка дрогнуло.

-Что вы подразумеваете под словом "относительно"?"

-После того, как Ами изучила результаты сканирования Блэр, она просто не могла понять, почему и как тебе удалось нанести такой большой ущерб, в то же время принося немалые потери. Несмотря ни на что, чтобы сломать нос Блэр и отправить осколки внутрь ее легких, потребуется несколько ударов, каждый с большей силой, чем раньше. Так вот, если бы Блэр держала свой слифирский барьер наготове, этого бы не случилось... - Валери продолжала ворчать, прежде чем поняла, что Лидис вопросительно смотрит на нее.

* кхм* "вернемся к теме. АМИ просматривала снимки и обнаружила следы слифира в носу Блэр. Когда она посмотрела на тебя, оказалось, что это то же самое, слифир разорвал твои сухожилия и связки, в то время как тот же самый слифир также принес фрагменты костей в легкие Блэр. Лидис замолчала, ее мозг лихорадочно искал ответ.

-Это было мое?"

-Конечно, это было так! Блэр-опытный, профессиональный солдат! Что меня беспокоит, так это то, как вы можете использовать слифир, несмотря на то, что вы так молоды? Исследования и тесты были сделаны, чтобы доказать, что самый младший ребенок будет способен чувствовать слифир в десять лет. Так скажи мне, Лидис, как тебе это удалось?- Валери немного ослабила свое слифирское давление на Лидис. Постепенно она увеличивала давление, пока ноги Лидис не начали подгибаться.

-Откуда мне знать! С этой внезапной вспышкой слифир Валери исчез. -Я просто плыл по течению, мне казалось, ну не знаю, естественным ударить ее по лицу. Т-это звучало плохо, но слифир или что-то еще собралось прямо перед тем, как я ударил ее, так что я действительно не мог контролировать это. Я думал, что мне это только показалось. Это теплое чувство, окружающее мою руку. Лидис размяла и разжала руки.

Правда, это было сделано не нарочно. Когда она убила кролика, не было никакого теплого чувства. Просто легкий ветерок, а потом все стихло. Когда она боролась с Блэр, это происходило само собой, как с кроликом.

"Хм. Дай мне свою руку. Лидис протянула Валери руку. Валери покрыла свою руку тонким, почти невидимым слоем слифира. Она провела пальцами по рукам Лидис, двигаясь вдоль главного венозного пути. Она остановилась у плеча Лидис. "Обернуться.- Лидис, как ей было сказано, ждала приказаний Валери. На этот раз она использовала две руки и положила по два пальца на шею Лидис, затем медленно двинулась вниз по позвоночнику, пока не остановилась в середине живота Лидис. Оттуда она свела пальцы вместе и сразу же развернула свой слифир.

Почти мгновенно что-то внутри Лидис отбилось и выстрелило черным слифиром в Валери. Хотя она была немного удивлена, ее слифирский барьер выдержал.

Валери увеличила количество слифира, но черный слифир никак не мог успокоиться. Оно билось и выплевывало клинки во все стороны. Несколько пуль попали Лидис в бок, и из глубокой раны хлынула кровь. Когда Валери увидела количество крови, она увеличила количество слифира до того, что было безопасно для другого человека.

В этом мире делиться слифиром было нормально, но только в небольших дозах. Слишком много чужого слифира нанесло бы ущерб получателю и дарителю. Причина была в том, что десятилетия назад ученые обнаружили, что слифир, взятый в человека, развивает его

собственную волю. Или частичное завещание. Не вполне разумный, но и не невежественный. С некоторыми возможностями думать в зависимости от цвета. Чем темнее и глубже цвет, тем сильнее слифир и умнее он был.

Валери продолжал бороться с черным слифиром, к счастью, поскольку он был молод, сила за ним не была большой, поэтому Валери смог сжать его и сжал еще больше, сделав его размером с мяч для пинг-понга. Убедившись, что неистовый слифир находится под контролем, Валери выдохнула. Подумать только, в восемь лет у ребенка может быть слифир цвета тьмы!

Когда она убрала пальцы со спины Лидис, та упала, покрывшись холодным потом. Запаниковавший Валерий подхватил ее на руки и побежал к палатке медиков.

Лидис открыла глаза.

Там ничего не было.

Только жуткая темнота и мертвая тишина.

Она пыталась говорить, но обнаружил, что она не могла. Она каркнула в ее горло, но ни звука не доносилось оттуда. Ее мысли понеслись вскачь. Неужели ей все это приснилось? Неужели она все еще заперта неизвестно где? Она когда-нибудь уезжала? Она дергала себя за волосы, кусала руку, пыталась сделать все, что могло причинить ей боль, но ничего не получалось. Отчаяние нависло над ней, как смерть.

Лидис свернулась калачиком и просто парила в этом небытии. Время, казалось, не существовало, когда она падала или парила. И никакого чувства направления тоже не было. Была ли она вверх ногами или прямо? Смотреть налево или направо? Все, что она знала, это то, что там ничего не было. Погружаясь в забытие, она услышала чей-то голос. Так далеко и неразборчиво, что трудно было разобрать слова.

"..L..ve ... " он то появлялся, то исчезал, как будто не был уверен, что его услышат, но в то же время хотел, чтобы его услышали. "..ive..."

Снова.

На этот раз Лидис подняла голову с колен. Теперь голос звучал яснее. Это было так знакомо, как она могла забыть его? - Живи, чтобы сражаться в другой день! Даже когда сама смерть придет за тобой, стой! Стой и сражайся, пока даже боги не сразят тебя! И даже тогда-стоять! Если твое тело сгорело дотла, а жизнь угасла, встань во весь рост, чтобы с гордостью приветствовать своих предков!"

- Заткнись! Я уже знаю. Кому нужно беспокоиться о них? В этом небытии, где нет ни дороги, ни ясного пути, все, что мне нужно сделать, - это сделать его! Лидис вытянула ноги, и постепенно под ней стала подниматься твердая дорожка.

Когда она шагнула вперед, ее окружение прояснилось. Вскоре она уже бежала, тяжело дыша, и пот капал с ее лица. Несмотря на то, что она должна была бы устать, она чувствовала себя полной сил. Как будто ничто в мире не могло остановить ее, даже боги! Вскоре она добежала до конца дороги. Перед ней была всего лишь простая дверь. Ни стены, ни петель, только дверь.

- Хех, как сказал Блэр, "нерешительность делает дурака". Не раздумывая, Лидис взялась за ручку двери и распахнула ее. Ее шаги были твердыми и готовыми к тому, что может произойти, она не колебалась.

Еще через несколько шагов сцена вокруг нее стала тошнотворно Красной. Она оглянулась и увидела, что дверь исчезла.

Не было ничего, кроме красной дороги и красного мира. Это выглядело так, как будто она двигалась и пульсировала, но в то же время красный цвет вокруг нее был похож на кровь. Ее голова начала пульсировать от слишком пристального взгляда на него. Она сделала несколько шагов вперед, прежде чем врезаться в большой черный шар.

Удивленная Лидис отпрыгнула назад. Черного шара там раньше не было. Присмотревшись повнимательнее, она увидела, что он слегка блестит, почти как масляное пятно. Словно повинуясь внезапному порыву, она протянула руку и коснулась поверхности, но тут же ее схватила другая рука. Снова испугавшись, она быстро отпустила руку и прижала ее к себе, наблюдая широко раскрытыми глазами, как похожая на человека фигура упала на красную дорогу из сферы. Острая боль ударила Лидис в глаз. Болезненное воспоминание.

Тело, сделанное из крови, ребенок, взрослый, кровь.

Боль, шипы, смерть.

Кровь.

-Ч-кто ты? Почему ты все время появляешься в моих снах?! Из глаз лидис текла кровь, но она не чувствовала ни боли, ни дискомфорта, как будто их и не было. Темная фигура создала рот в этом безликом месиве. Он улыбнулся, улыбка была слишком широкой и растянутой от одного края до другого. Его " рот " был просто черной дырой. Ни зубов, ни языка, ни голосовых трубок. И все же он мог говорить.

-Это первый раз, когда мы встретились лицом к лицу, но я был с тобой с тех пор, как ты пришел в этот мир.- Голос, казалось, до тошноты подражал голосу Лидис.

-Что вы имеете в виду?"

- Сорок лет, Лидис, я был здесь, рядом с тобой, сорок лет. Вы даже не представляете, как трудно было даже получить возможность поговорить с вами. Темная фигура обернулась и покачала головой, но их голова оставалась обращенной к Лидис, ее жуткая улыбка не двигалась, пока она продолжала говорить. -А твоя мать? Такой неуправляемый, фактически использующий более сильный слифир, чтобы подавить меня, когда я была еще новорожденной.- Услышав оскорбления в адрес своей покойной матери, Лидис набросилась на темную фигуру с низким пинком. Темная фигура повернулась лицом к Лидис и отпрыгнула назад, уклоняясь от ее удара.

- Что? Злишься на свою маленькую мамочку, которая умерла бессмысленной смертью? Или о твоём глупом отце, который умер собачьей смертью, став их военным трофеем? Темная фигура хихикнула, когда Лидис замахнулась на нее. - Эй, эй! Ты никогда не ударишь меня такими слабыми атаками!- Фигура ловко уклонялась от атак Лидиса, словно просто прогуливалась.

Лидис понимала, что это лишь подстрекательство, но не могла вынести оскорблений. Существовала граница между тем, чтобы быть ослом и тем, чтобы быть убитым.